

ЗАВЕТНЫЕ СТРУНЫ

(О стихах Петра Комарова)

Когда читаешь стихи Петра Комарова, постоянно ловишь себя на мысли: «Сказано очень просто и непритязательно, а картина вырисовывается сложная, выразительная. Как остро подмечены и четко переданы в ней все подробности красочной, живой, постоянно меняющейся жизни!» Илья Сельвинский видел в Комарове поэта «с обостренной культурой метафоры». В последнем крупном произведении, над которым дальневосточный поэт работал буквально до конца своих дней, — в поэме «Держи-корень» нас захватывает это метафорическое видение самых обыкновенных, с детства каждому знакомых сельских буден, результатов стараний «бабьего звена»:

...Огород разрастается густо,
Он укропом и тмином пропах.
Спозаранку одела капуста
Сто зеленых и белых рубах.

Разбросав свои плети на воле,
Огурец между грядками лег,
И стручок перезрелой фасоли
Весь набит, как тугой кошелек.

Все здесь списано прямо с природы, но сколько тут веселой фантазии, сколько находок, сколько озорной, а в то же время тонкой иронии! Нас не покидает ощущение подлинности — подлинности, осмысленной поэтически.

Природа, которую так любил поэт, становится собеседником читателя. Чаще всего это особая, дальневосточная природа. Она поражала когда-то воображение русского путешественника Н. М. Пржевальского, замечательных исследователей и писателей В. К. Арсеньева, М. М. Пришвина, А. А. Фадеева.

Эквивалентом великолепным дальневосточным пейзажам, выписанным русскими прозаиками, должны были стать картины,

созданные поэтами. Ведь сама природа порождала необычные метафоры и олицетворения, захватывала и волновала воображение. Умей только подслушать ее ритмы, увидеть всю сложность ее образов, умей запечатлеть все это в метком, точном, музыкально звучащем слове.

Этим завидным умением вполне обладал Петр Комаров. Это была его стихия, его счастье. Многие поэты посвящали свои талантливые произведения советскому Дальнему Востоку. Но только Комаров стал его подлинным певцом.

Берега Зеи и Амура, у которых прошла почти вся жизнь поэта, прозрачная лазурь Амурского залива, поросшие тайгой склоны Сихотэ-Алиня, горные кряжи, сопки и распадки — все это отразилось в его лирических стихотворениях. Очень разные по темам, настроениям и ритмам стихи его как-то органически сочетаются друг с другом и создают ощущение целостности. Говорят они о разном, но в то же время и об одном, дополняющим, вырисовывающим со всевозможных сторон единое целое. И это целое — дальневосточная земля, ее пульс, ее дыхание.

От сопок к Амуру спускается мгла,
Ложится на берег покатый.
Тропинка луны по реке пролегла.
Идет к водою сохатый.

Некая умиротворенность, навеянная и содержанием зарисовки, и ее мерным ритмом (как неожиданно здесь звучит традиционный амфибрахий!), сменяется в одном из следующих стихотворений явно ощущаемой тревогой. Резкие паузы, разделяющие слова, повторы, как удары кресала по кремню, будоражат тишину:

Камень. Редколесье. Солонцы.
Долгий час охотничьей тревоги.
Убегают в разные концы
Зверя не приметные дороги...

Показавшаяся нам при первом чтении безлюдной пейзажная зарисовка постепенно оживляется.

На тысячи верст — затаенная глушь:
Лишь слышно, как пихта роняет иглу
Да где-то далеко последний шаман
И пляшет, и стонет, и сходит с ума.

...Как соболь по снегу, уходят года.
Где были труппы — встают города.
Простое, как полдень, величие дел
Меняет и чувства, и облик людей.

Лирическое настроение создано. От первобытной природы просека ведет к новому городу. И свежо звучат эти строки, написанные четыре с лишним десятилетия назад, в наше время — время строительства Байкало-Амурской магистрали и Саяно-Шушенского комплекса, время бережного отношения к природе и ее преобразования на благо людям.

С первого взгляда может показаться, что Комарову, так любовно, так деликатно, так тонко подошедшему к воспроизведению мира природы, не удалось с такой же силой изобразить в своей лирике человека. Но ведь неисчислимы богатства природы и являются живым отражением внутреннего мира того, кто все это увидел и полюбил, то есть лирического героя. Этот герой очень чуток, отзывчив. В суровых испытаниях жизни он не утратил своей человечности. Он — не пассивный созерцатель. Любя природу, он многое делает для того, чтобы сохранить ее, спасти от бездумного уничтожения. И в том, что любовь эта передается читателям, — великая заслуга поэта.

В многочисленных своих стихотворениях Петр Комаров во всей полноте раскрыл переживания современного советского человека — борца, созидателя, освободителя. Иначе и быть не могло. Ведь именно такие переживания постоянно овладевали поэтом. Таким человеком был и он сам.

Недолгим, но содержательным, украшенным постоянным сближением с природой, наполненным творчеством был его жизненный путь. Петр Степанович Комаров родился в деревне Боево, Крестецкого уезда Новгородской губернии (ныне Окуловский район Ленинградской области) 12 июля 1911 года. Семья большая, жили бедно. Мать совмещала занятия хозяйством с работой на писчебумажной фабрике в Парахино. Отец, человек семейственный и трудолюбивый, был рабочим Кулотинской брезентовой фабрики. В начале 1918 года, когда он сильно повредил на работе руку, да и в условиях разгоравшейся гражданской войны все сильнее давал себя чувствовать голод, семья решила переселиться в Приамурье. Поселились Комаровы на Молчановских выселках, позднее в честь партизанившего в этих местах большевика Попова получивших название Поповка (ныне Свободненский район Амурской области). Жилось трудно. Отцу пришлось батрачить на кулаков. В 1921 году он умер. «Надежды на то, что нам удастся по-настоящему укорениться на новом месте, рухнули окончательно, — вспоминал позднее П. Комаров. — Жили с хлеба на квас, с огромным трудом обрабатывая полдесятины земли».

Но, несмотря на все трудности, были и свои радости: неподалеку Зeya, отличная рыбалка, охота, простор. Уже тогда зародилась умышленного паренька страстная любовь к родной земле, к

населяющему ее удивительному люду, к поэзии. Рассказывая о своих настроениях, возникавших в те времена, уже ставший поэтом и журналистом Петр Комаров как будто бы все переживал снова: «Весной мы ездили с отцом корчевать лес для новой пашни... Весна стояла приветливая, все радовалось ей, и у меня тоже было хорошо и легко на сердце, и мне радостно было видеть, как из липких почек на деревьях пробиваются первые трубочки листиков, как над головой летят гуси, как невдалеке прогуливается по лесной тропинке удод, как в кустарнике на разные лады перекликаются другие птицы...»

Вскоре и сюда, в эти далекие от пролетарских центров места, пришла социалистическая новь — общественная жизнь забила ключом. Четырнадцатилетний Петр Комаров вступил в комсомол, стал активистом местной ячейки, а позже был направлен в Свободненскую школу крестьянской молодежи, учился в Благовещенском сельскохозяйственном техникуме. Техникум закончил он вполне успешно, но агрономом не стал. Властно повлекло к себе другое поприще.

Уже в 1926 году в местных газетах стали появляться первые стихотворения Петра Комарова. В 1929 году его пригласили в Хабаровск — сотрудничать в краевой газете «Набат молодежи». Профессиональная работа литератора-журналиста началась. И не прекращалась уже до самой безвременной кончины Петра Степановича (30 сентября 1949 года).

По его стихам, очеркам, заметкам, книжкам для детей можно составить довольно отчетливое представление не только о природе, но и о новейшей истории громадного, своеобразного, только еще осваивающегося края.

Первый трактор... Немало в нашей «сельской» поэзии конца 20-х — начала 30-х годов появлялось стихотворений о его приходе в село, о начале стремительной технической революции, перевернувшей вековой уклад жизни и труда русского крестьянина. Но и тут Комарову удалось сказать свое, только ему принадлежащее слово. Этой теме он посвятил несколько стихотворений и в каждом нашел какой-то штрих, какую-то приметку, помогающую нам почувствовать неповторимость и времени, и места события:

На нашей речке — ледолом,
И первый трактор землю пашет,
И в небе трепетным крылом
Веселый жаворонок машет.

Вдаль загляделся тракторист:
Теплу апреля сердце радо,
И кажется, что песни птиц —
За добрый труд ему награда.

Песня мотора не должна, не имеет права заглушить песню птиц, песню самой природы. Только сочетаясь, обе песни принесут человеку радость. Мысль эта, выразившаяся в самых различных образах, не раз возникает в произведениях дальневосточного поэта.

Писал он и о рождении новых городов, пробудивших тайгу, о Комсомольске и Советской Гавани, о строительстве Аэрограда и Амурстали. Среди бывалых таежников — рыбаков, тигроловов, рудознатцев — равные среди равных, появились строители, диспетчеры, мастера. Но особенно сильно приметы времени запечатлены в стихотворениях военного периода.

Известие о начале Великой Отечественной войны застало Петра Степановича в санатории, в Казахстане, где он лечился от застарелой болезни легких. Решение пришло мгновенно: домой, в Хабаровск, за дело! В армию, несмотря на все просьбы, его не взяли, и всю войну Комаров интенсивно сотрудничал в газетах, организовывал выпуск сатирических плакатов, писал стихи и публиковал одну за другой новые книги. Никогда еще с такой полнотой не ощущал он себя частицей народа. Первой же военной осенью становится кандидатом в члены партии, в начале 1943 года был принят в ее ряды. Героический настрой советских людей передался поэту. В стихотворениях, составивших его книги, названия которых говорят сами за себя — «Время бесстрашных», «С востока на запад», «Хинганский родник», — грозная сила народного гнева и уверенности в конечной победе сочетается с какой-то пронзительной нежностью, огневые высверки и громы войны — с шелестом величавой и спокойной тайги, думающей свою вековую думу.

Я вижу московского друга
У старых Ильинских ворот.
В привычные строгие руки
Он молча винтовку берет.

.

В тайге, через все расстоянья,
Я слышу, я чувствую, друг,
И слово твое, и дыханье,
И сердца отчетливый стук.

В августе 1945 года, когда война перешагнула наши дальневосточные границы, Петр Комаров в качестве корреспондента ТАСС принял активное участие в освободительном походе советских войск. Двигаясь вместе с войсками 1-го Дальневосточного фронта, поэт мог воочию убедиться в героизме советских бойцов и командиров, в том, как сознательно и самоотверженно выполняли они свою освободительную миссию. Более месяца провел он в городах Санчагоу, Нингута, Муданьцзян, Харбин, в окружающих их разоренных японскими оккупантами селах. Видел, как

вадавленные бесправием и нищетой местные жители приветствовали советских воинов-освободителей.

Острые впечатления тех дней отразились в его стихах, вошедших в цикл «Маньчжурская тетрадь». Дополненные произведениями монгольского цикла и корейскими стихами, они составили неповторимую, единственную в своем роде поэтическую летопись одного из значительных событий современной истории. Лирический герой этих произведений (как и всех произведений Комарова) — пламенный патриот. И в то же время он интернационалист, не жалеющий самой жизни своей для вызволения из-под империалистической кабалы братьев по классу.

Мерцает и качается слегка
Цветной фонарь из рисовой бумаги.
Шаги конвоя. Тусклый блеск штыка
И солнце самурайское на флаге.

.

Бездомный пес пролаял на луну.
И снова — ночь. И ничего другого.
...Мы расстреляли эту тишину,
Когда входили в город Санчагоу.

Надолго запоминается рослая фигура словоохотливого сержанта Пахома Пономаренкова, угощавшего освобожденных китайских ребятишек своим домашним пирогом:

Хоть от усушки и утруски
Не так уж сдоба хороша, —
Я угощаю вас по-русски,
Как мне велит моя душа.

И о чем бы ни писал поэт, — о родной природе и людях тайги, о новостройках и советских солдатах, об увиденных впервые Маньчжурии и Корее, — всегда, во всем проявляли себя его широкая русская натура, его добросердечие, человечность.

В годы войны советские люди, как никогда раньше, ощутили силу и величие национальных традиций. Истоки героизма нужно было обнажить и осмыслить. И в творчестве Петра Комарова, как, впрочем, и в творчестве других писателей, все настойчивее начинает звучать историческая тема. Образы русских богатырей-землепроходцев Ерофея Хабарова, Василия Пояркова, Владимира Атласова буквально не дают ему покоя. Настольными книгами его в то время становятся «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова и гениальное переложение этого труда, сделанное А. С. Пушкиным.

В 1943 году выходит в свет амурская легенда, названная Комаровым «Серебряный кубок». На завершающем этапе войны каждую

свободную минуту поэт отдавал работе над романом в стихах «Владимир Атласов». Суровым дыханием истории овеяны страницы этого, к сожалению, незавершенного произведения. Поэту удалось уловить черты сибирской жизни Петрова века, создать колоритную фигуру якутского пятидесятника, вместе со своей «ватагой» приступившего к планомерному освоению камчатских земель. В «Истории открытия и исследования Советской Азии» (М., 1969, с. 286) о Владимире Атласове сказано: «Массу интересных сведений о природе, образе жизни, одежде, обычаях и верованиях камчадалов и курилов рассказал этот простой и малограмотный русский человек, точности наблюдений которого мог бы позавидовать любой ученый того времени». Атласов — один из тех, кто облакал в жизненную плоть предначертания великого Петра, кто выше всего ставил интересы Родины.

Россия!.. Где твою, Россия,
Черту конечную найти?

.....

Она все больше с каждым годом, —
Концов не вымерять у ней.
И, может, он своим походом
Еще их сделает длинней.

Так вдохновенно писал поэт о своей стране и о своем герое. И слова эти волновали и волнуют сердца читателей.

Победными боями завершилась Великая Отечественная война. В том вкладе, который внесла в общенародное дело советская литература, заметная доля принадлежит сибирским и дальневосточным писателям. И среди них — Петру Комарову. Новым расцветом творчества ознаменовалось для него послевоенное время. Пафос восстановления, стремительного мирного развития, грандиозные усилия советских людей по защите и преобразованию природы — все это как нельзя лучше соответствовало его устремлениям, характеру его дарования. Поэт вступил в полосу творческой зрелости. Он создает циклы стихотворений «Новый перегон» и «Зеленый пояс», которые вместе с «Маньчжурской тетрадью» позднее, уже после его смерти, в 1950 году были удостоены Государственной премии СССР. В это же время Комаров работает над поэмой «Держи-корень». Новые и новые замыслы будоражат его, новые темы властно требуют воплощения...

Празднично единение природы и человека. Оптимистичны, нарядны эти последние произведения тяжелобольного поэта. Превозмогая болезнь, автор «Нового перегона» и «Зеленого пояса» нередко появлялся на просеках, где прокладывались рельсы дороги, шедшей к океану, на лесных делянках, у рыбаков на берегах

Амура. И очень много писал. В стихотворениях, составивших последние циклы, отчетливо выразилось своеобразие его художественной манеры — присущие ей живописность и четкость словесного рисунка.

Вот строители, бывалые таежники, собрались, чтобы отпраздновать стремительное движение своего первенца:

Весь поезд наш в лесных пионах,
В метелках таволги колючей, —
Сама тайга на диких склонах
Их припасла на этот случай...

Чистые тона, которыми окрашена эта картина, сразу не просматриваются, но все происходящее видится очень ясно, — живописное полотно словно раздвигает свои рамки.

А вот на возделанные с таким трудом поля надвигается их грозный враг — суховея:

Угрожая посевам,
Обжигая ковыль,
С печенежским напевом
Гнал он знойную пыль.

Напев его «печенежский» сразу разъясняет нам многое: и стихийность бедствия, и необходимость зеленого пояса, который можно будет поставить в заслон суховею.

Лаконизм, афористичность, отчетливость мысли определяли тяготение поэта к созданию миниатюр. Именно им суждено было запастись в память многих читателей. Нечасто встретишь стихотворение, которое по завершенности мысли, по четкости поэтического рисунка могло бы соревноваться с комаровским «Дубом»:

Словно часовой, в широкой пойме
Он стоит, оберегая рожь.
И недаром на патрон в обойме
Каждый желудь у него похож.

Можно перечесть немало стихотворений талантливого дальневосточного поэта, которые по своим художественным достоинствам не уступают этому.

Заветные струны поэзии Петра Комарова звучат и ныне. Их чистые звуки доносятся до нас и волнуют своей теплотой и душевностью.

Л. Вольпе